

КОРОТКАЯ ЖИЗНЬ ХОККЕЙНОГО БОГА

ВАЛЕРИЙ ХАРЛАМОВ — НАПАДАЮЩИЙ С НОМЕРОМ 17 — ЗАСЛУЖИЛ ПРИЗНАНИЕ ВСЕГО МИРА. СЛАВА ПРИШЛА К НЕМУ ПОСЛЕ ПЕРВЫХ МАТЧЕЙ СОВЕТСКИХ ХОККЕИСТОВ С КАНАДСКИМИ ПРОФЕССИОНАЛАМИ. КАНАДЦЫ БОЯЛИСЬ ЕГО СКОРОСТИ И НАПОРА, ОН СРАЖАЛСЯ ЗА ШАЙБУ, КАК ЗВЕРЬ, ХОТЬ И БЫЛ МАЛЕНЬКОГО РОСТА, — В НЕМ КИПЕЛА ИСПАНСКАЯ КРОВЬ, ДОСТАВШАЯСЯ ОТ МАМЫ. ЖИЗНЬ ХАРЛАМОВА ОБОРВАЛАСЬ НЕОЖИДАННО — 27 АВГУСТА 1981 ГОДА ОН ПОГИБ В АВТОКАТАСТРОФЕ...

Первое, что я увидела, когда вошла в комнату, — огромный, в полстены, портрет Валерия в военной форме офицера ЦСКА. Напротив, на диване, сидел отец хоккеиста, Борис Сергеевич Харламов, и смотрел хоккейный матч. «Грустно вам будет у нас», — улыбнулась хозяйка...

И правда, в доме невесело: слишком много пережили его обитатели за последние годы. Вслед за Валерием ушла из жизни его мать-испанка по имени Бегоня, затем умер единственный сын Татьяны, его сестры, долго и тяжело болел Борис Сергеевич. Теперь они живут втроем — 82-летний отец хоккеиста, Татьяна да старый слепой спаниель Харлей...

Мы с Татьяной удалились беседовать на уютный балкон, чтобы не мешать Борису Сергеевичу.

Татьяна, расскажите о детстве Валерия — как он попал в спорт, будучи не совсем здоровым ребенком, — ведь известно, что у него был порок сердца?

Наш отец занимался русским хоккеем вместе со Всеволодом Бобровым, Алексеем Гурышевым — это была его команда. Тогда, в послевоенное время, многие играли. Потом Бобров с Гурышевым перешли в хоккей с шайбой, а папа уехал на заработки — на лесозаготовки (к тому времени у него уже было двое детей), да так и остался в русском хоккее. Играл в футбол, гонял на мотоцикле, участвовал в мотогонках. В общем, он был спортивным человеком. И нас с Валерой с малолетства приучал к спорту: посадит в мотоциклетную коляску и везет на стадион «Пищевик», где проходили футбольные матчи... Зимой ставил на коньки — Валерке наворачивал палочками «снегурки» на валенки.

Позднее эти «снегурки» перешли ко мне, а брату достались «гаги». Он катался с пяти лет — просто так, для себя.

Родился Валерка слабым и болезненным. Маму даже с работы хотели уволить: все время сидела

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Валерий Харламов родился 14 января 1948 г. в Москве. Отец, Борис Сергеевич, работал слесарем-испытателем на заводе «Коммунар». Мать — Орибе-Абад Хермана или Бегонита, испанка по национальности, приехавшая в СССР в конце 30-х гг., — работала на том же заводе. В возрасте пяти лет Валерий встал на коньки. В 1962 г. стал серьезно заниматься хоккеем в ЦСКА. В 1969 г. в двадцать лет стал чемпионом мира, установив рекорд для того времени. Чемпион Олимпийских игр 1972 и 1976 гг., неоднократный чемпион мира и Европы, одиннадцатикратный чемпион СССР (1969—1981 гг.). Играл в нападении в тройке с Б. Михайловым и В. Петровым. Всего за 15 лет спортивной карьеры он сыграл 438 матчей за ЦСКА и забил 293 гола. Из них 123 матча было сыграно за сборную СССР на чемпионатах мира и Олимпийских играх, забито 89 голов. Единственный европейский хоккеист, чей портрет украшает стенды Музея хоккейной славы в Торонто. 27 августа 1981 г. вместе с женой Ириной погиб в автокатастрофе.

с ним на больничном. А в 1961 году после очередной ангины случилось осложнение — у брата отнялись правая рука и левая нога. Диагноз неутешительный — «летучий паралич». Мама у нас была боевой, недаром ее называли Пантерой, — подняла на ноги всех врачей вплоть до Красного Креста! Но приговор был суров: порок сердца, никаких нагрузок.

В 1961 году объявили набор в хоккейную секцию ЦСКА. Валерку к тому времени уже выписали из санатория, и он решил пойти в хоккей. Еще любил играть в футбол, в волейбол, в теннис... Правда, пришлось соврать, что 49-го года рождения (на самом деле 48-го), но он был маленького роста, и ему поверили. Дома Валера ничего об этом не сказал, скрыл: мама никогда бы не разрешила. Потом, правда, признался отцу, и то только потому, что надо было получить хоккейную форму, — требовалась подпись родителей. Это случилось осенью. А весной, когда он проходил очередное обследование, врач не поверила своим глазам: порока сердца не было и в помине! С тех пор он не болел ни ангиной, ни гриппом и всерьез занялся хоккеем. Играл по воскресеньям, мы обычно ходили смотреть игры всей квартирой (жили в коммуналке). Соседи, друзья, родственники — все за него болели!

Когда мама впервые увидела его на площадке, устроила настоящий скандал! Но, поговорив с отцом, смирилась и стала ходить с нами. Болела очень эмоционально — испанская кровь давала о себе знать!

Однажды Валерку завалили, так она выскочила на лед и стала сумкой лупить судьбу — мол, куда смотришь-то?! В другой раз ее с матча выводили с милицией, так шумела! Решили, что цыганка. Потом, правда, разобрались и отпустили. После этого она ходила не на все матчи — только на первую игру, когда еще не ясно, кто станет чемпионом, и на последнюю, когда это уже очевидно. Остальные смотрела по телевизору. Поставит перед собой иконку — молится и смотрит...

Как ваша мама попала в Россию из Испании?

В 1936 году, когда в Испании началась гражданская война и всех детей эвакуировали в Советский Союз. А в 56-м нашли ее родители, и мы с Валерой поехали в гости к бабушке с дедушкой. Испанским детям тогда уже разрешили возвращаться, но мама прониклась русской жизнью и не понимала, как это — без друзей, черного хлеба, селедки и вареной колбасы. Стала простой русской женщиной. И потом — у нее же был папа! Если бы остались, разрушилась бы семья. Так что мы прожили в Испании всего полгода и вернулись в 57-м, как раз перед фестивалем молодежи и студентов в Москве.

Какое впечатление на вас с Валерой произвела жизнь в Испании?

Все другое! Здесь мы жили в комнате в коммуналке, а там был собственный дом. Утром открываешь двери, выпускаешь собак, и они носятся по двору... Чего только не было! Даже специальная комната для продуктов. Мы с Валеркой ходили в школу, у него были друзья,

«КОГДА МАМА УВИДЕЛА ВАЛЕРУ НА ПЛОЩАДКЕ, ТО УСТРОИЛА СКАНДАЛ»

у меня — подружки. А когда вернулись в Москву, все принимали нас за иностранцев, так были одеты! Мы с мамой ездили часто, а вот Валера после 70-го года стал невыездным — все-таки офицер ЦСКА. Бабушка с дедушкой всю жизнь потом по нему тосковали.

Вечером в Испании было принято ходить в таверны — попить кофе, поиграть в национальные игры. Дедушку часто просили выступить: он хорошо пел и играл на гитаре, а Валерка танцевал в присядку. Мы смеялись — как на заработки идем! Его там все любили, говорили бабушке: «Бенита, приходите вечером с Валерой...» Если же они с дедом ехали на машине, полицейские приветствовали: «Русито, русито!»

Испанский язык мы, дети, знали в совершенстве, мама и отца выучила. Они познакомились на заводе, где оба работали, в клубе «Красная звезда» — на танцах. Папа был очень красивым! В кожаной куртке и хромовых сапогах — шик! А у нее — черные локоны, огненные глаза и кожа белоснежная, будто сметаной намазана. Потрясающая женщина! С Валеркой мы получились — одно лицо, только он темный, а я светлая.

Помню, говорил мне: «У меня мужская красота, а у тебя что? Бабская...» Какая у него улыбка была неповторимая — с ямочками! Такие же ямочки у его дочки Бегоньки — ее называли в честь бабушки. Бегоня на меня похожа, а Сашка, сын, пошел в семью Иры, Валериной жены.

А сам Валера в детстве кем мечтал быть?

Всегда говорил: стану спортсменом! Тренировки проходили во второй половине дня, и он все успевал — хорошо учился, был собранным, аккуратным. Умница, природный талант. Если б в детстве остался в Испании, и там бы играл и добился бы успеха в футболе, потому что хоккея там нет. Он еще в школе гонял в футбол за Метрострой. Однажды Валеру увидел на поле Всеволод Бобров и предложил ему: «Давай в футбол. Зачем тебе этот хоккей?» Тот долго думал — уж очень любил футбол — но выбрал все-таки хоккей. А в Испании мог бы стать футболистом!

Он мог быть и художником, здорово рисовал. Я в школе выпускала стенгазету, так Валера все оформлял! И мои задания по рисованию тоже делал он, а потом эти работы брали на выставки. Когда лежал в больнице с пороком сердца, только тем и занимался, в тот период ему ничего больше не разрешалось. Думали, он в Суриковское пойдет, только успевали альбомы носить... Еще был очень музыкален — в дедушку, на гитаре подбирал песни и пел. И ведь нигде не учился!

Когда к Валере пришел первый значимый успех в хоккее?

Сначала он играл за юношескую сборную, потом за молодежную команду — тогда еще не было чемпионатов для юниоров. А когда настало время идти в армию, решили: маленький. Вроде и сильный, а все равно — маленький, даже по сравнению с другими хоккеистами. Но шустрый, бегаёт хорошо, все

видит. Тем не менее Анатолий Тарасов посчитал, что он не годится для ЦСКА, и отправил Валеру вместе с защитником команды Александром Гусевым играть в город Чебаркуль на Урале. Саша Мальцев из тех краев. А там холод — сорок градусов...

Валера с Сашей как начали забивать шайбы и с последнего вывели местную команду «Звезда» на первое место. Весь город ходил на них смотреть! Тренер «Звезды» звонил в Москву, благодарил, хвалил Валеру: тот за сезон забил тридцать шайб. После этого на них решил посмотреть Борис Кулагин — он работал с юношами. Приехал в город Калинин (теперь это Тверь) на игру и, вернувшись в Москву, сказал Тарасову: «Парень-то какой! Надо его забирать!» И Валеру отозвали в Москву служить в ЦСКА.

В 1968 году проходил турнир на приз «Известий». У нас было две команды — СССР-1 и СССР-2. Они втроем попали в СССР-2 — Борис Михайлов, Владимир Петров и Валера. После турнира поехали в Канаду играть с первой сборной страны, и их тройка сразу же стала первой!

Родители Валеры и Тани были очень красивыми людьми, у них была чудесная и дружная семья

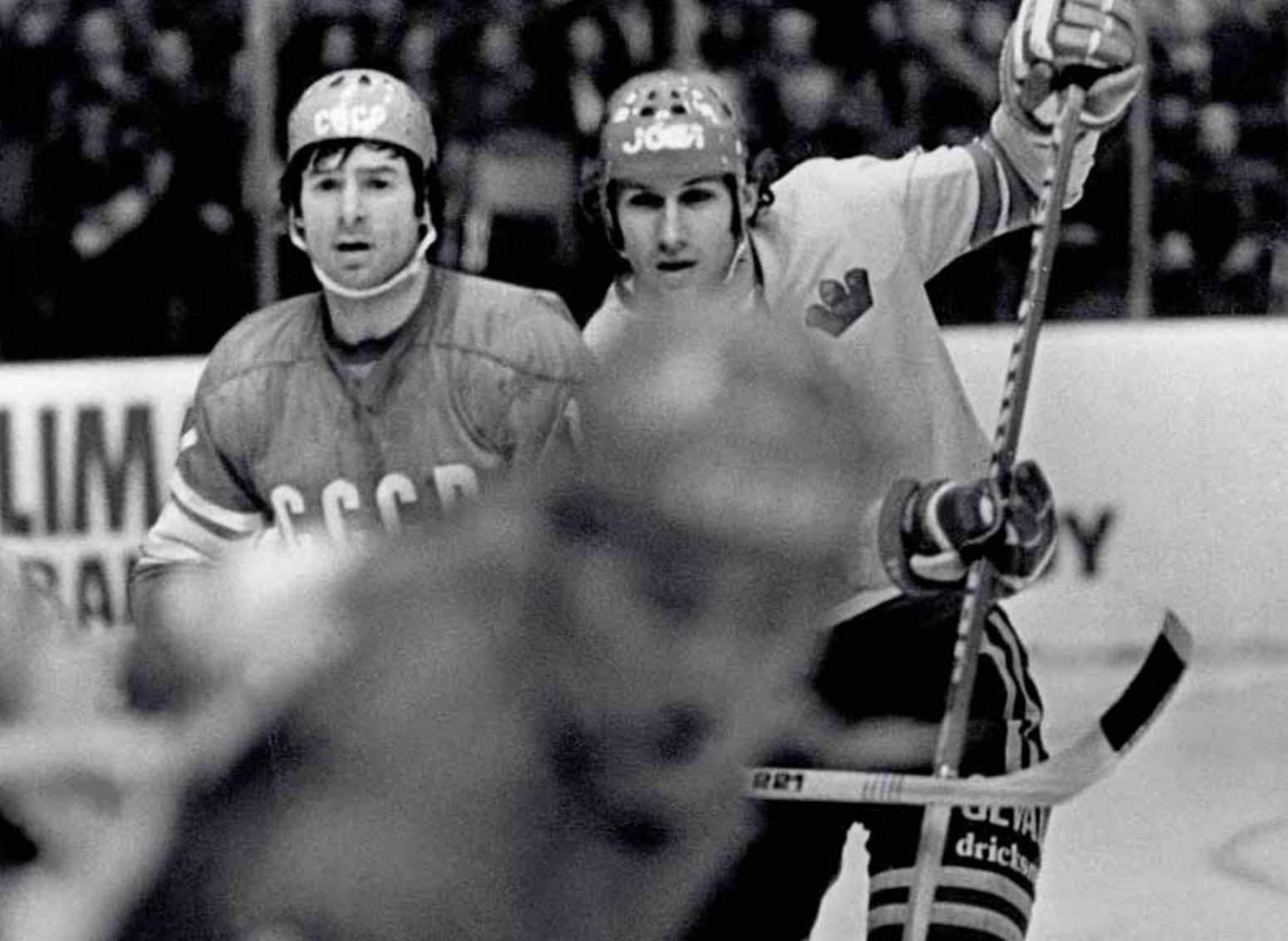

Валера обожал своих детей — сына Сашу и дочь Бегонию

«ПАПА БЫЛ ОЧЕНЬ КРАСИВЫМ, А У МАМЫ — ЧЕРНЫЕ ЛОКОНЫ, ОГНЕННЫЕ ГЛАЗА»

Хоккеисты умели красиво отдыхать — на сборах в Алуште даже создали свой ансамбль. Валера прекрасно пел и играл на гитаре

В игре Харламову не было равных. Он придумал свою тактику игры и брал скоростью, неожиданной реакцией. Именно Харламов изобрел уникальный прием обороны: чтобы предотвратить драки, он задирал рубашки соперников кверху, что блокировало руки. Канадцы боялись русского с номером 17 — он мог забить не один гол за матч.

Почему все канадские здоровяки-хоккеисты так боялись маленького русского парня с номером 17? И какой эпизод из канадской серии игр вам особенно запомнился?

Валера носился по полю с такой скоростью, что канадцы прижимались к бортам. Он их брал не физической силой, как принято у них, а изворотливостью, подвижностью и умом — просчитывал все комбинации. Канадцы боялись, потому что никогда не знали, что сейчас выкинет на поле этот русский. Просто талант!

Был случай, когда Валера вышел на лед со сломанной ногой. У него 40-й размер обуви, так он надел 45-й размер — впихнул гипс в ботинок и так катался. Тренеры смеялись: «Канадцы тебя увидят — уже испугаются!» И действительно! Они думали: Харламова не будет, ну мы зададим этим русским! И вдруг Валера выходит и играет. И забивает! Шок... А помните ту знаменитую драку? Канадцы завалили Валера, а наши стали его защищать! Женя Мишаков (царствие ему небесное) первым ринулся! И началась куча мала, еле разняли... Помню, в 78-м году к нам приехали родственники из Испании и пошли на хоккей. Были в ужасе! «Это, — говорят, — еще хуже, чем коррида. Тореро хоть уворачивается, а здесь — бьют и бьют, бьют и бьют...» А как он канадцам рубашки кверху задирает, чтобы руки заблокировать?! Делал это мгновенно — такой был юркий, они и опомниться не успевали! За это, конечно, наказывали, но, к радости наших, на скамейку штрафников попадал не только Валера, но и его соперник, что давало нам преимущество. Этот прием — изобретение Харламова, сегодня все хоккеисты им пользуются.

Кстати, 17-й номер достался ему случайно — просто не было других номеров. Но Валера полюбил семерку. Так этот номер за ним и остался.

Невозможно забыть, как во время матчей весь стадион вскакивал и кричал: «Харламов! Харламов!» Как объяснить такую всенародную любовь к Валере?

Он ведь не просто гениальный хоккеист. Он очень любил людей, был какой-то свой для всех. И его любили все: бабушки, молодежь, ровесники и даже дети. Он обожал детей! Выходил во двор, собирал всех и катал на машине, покупал мороженое и в футбол с ними играл. Мальчишки как увидят во дворе его «Волгу», знают: дядя Валера приехал! Он всем уделял внимание, был добрым и открытым. Его нельзя было не любить. Тот же Тарасов его обожал. И Валера любил Анатолия Владимировича — переживал, когда тот ушел из сборной, из ЦСКА. Притом что Тарасова многие недолюбливали... За то, что непокорный и, если черное, не скажет «белое». Если тот брал команду — верил в нее на все сто, к ребятам относился как отец. Я помню, Валерка попал в первую аварию и оказался в больнице. Тарасова к нему не пускали. Так эта громилла в шель в заборе пролезла, чтоб только Валерку навестить!

Как Валера относился к искусству? К театру, например?

Как он мог относиться? Его друзьями были Высоцкий, Шаповалов, Винокур, Лещенко... Ходил к ним на спектакли, концерты, пересмотрел весь репертуар Таганки. Из поездок всегда привозил пластинки: для себя — рок-группы, а для мамы — аргентинское танго, Рафаэля, Хулио Иглесиаса.

Валера любил шумные компании?

Почему нет? Собирались иногда — ходили в ресторан, могли и водочки выпить по-русски. Но Валера в этом смысле был слабым — не мог много. Помню, после первого чемпионата мира молодые хоккеисты по приезде из Швеции старикам по традиции проставлялись. Так ребят на пятый этаж к нам домой — что вы думаете? — поднимали! Его и Вовку Лутченко! Принесли, положили. Михайлов им по бутылке кефира поставил рядом с кроватями. Это был первый и единственный раз, когда я видела своего брата пьяным.

Как вам кажется, Валера в свое время мог уехать на Запад, был в нем протест или он абсолютно всем был доволен здесь?

Работать он бы поехал, а навсегда — нет. Уезжали люди с диссидентскими настроениями, западной психологи-

«ВАЛЕРА НИКОГДА НЕ СТРАДАЛ ВЕЩИЗМОМ: НЕТ — И НЕ НАДО»

ей или те, кто не вписался. А Валера вписался. Да и врагов у него не было, только завистники. Я помню случай: Михайлова, Третьяка и Харламова представляют к ордену Ленина, при этом Михайлову и Третьяку дают, а Харламову — нет! Говорят: «Ты не коммунист». Или другой случай: команда ЦСКА едет на игры в Японию, но у трапа самолета Харламова отчисляют и берут Сашку Смолина... У Смолина отец был военным, а у нас — простым слесарем-испытателем. Валера после этого сказал: «Я им еще докажу, кто я такой!» И доказал.

Татьяна, как вы думаете, если бы Валера жил сегодня — вписался бы?

Тогда были одни трудности, сегодня — другие. Думаю, он мог бы стать хорошим тренером, хорошим отцом и дедом. Но вряд ли ему бы понравилось все то, что нас окружает, — общество потребления. Он никогда не страдал вещизмом: нет — и не надо. Но при этом обожал привозить красивую одежду для родных и друзей — всех одевал! Если у кого-то не было куртки или пальто, не забывал купить. С себя последнее снимет, но о других позаботится — очень любил делать подарки! И у него был отменный вкус. Девчонки, жены хоккеистов, говорили своим мужьям: «Покупайте то, что Валера берет!» И все ходили в одинаковом!

Юношеская сборная команда ЦСКА по хоккею образца 1962 г. Через четыре года о них заговорит весь мир

«ЕГО ЛЮБИЛИ ВСЕ: БАБУШКИ, МОЛОДЕЖЬ, РОВЕСНИКИ И ДАЖЕ ДЕТИ»

А каким был его женский идеал?

Конечно же, это мама! Без мамы он вообще не мыслил себя. Она была главной женщиной в жизни Валеры. Когда он возвращался из поездок, первым делом мчался к ней, а потом уже к жене и детям. Делился с ней секретами и оберегал ее — только чтоб не видела, что кровь течет во время игры...

Мама была глубоко порядочным человеком и таким же воспитала Валеру. Она росла в детдоме, у нее было обостренное чувство долга, справедливости и чести. Ей нельзя было соврать ни на йоту — могла убить! Что бы ни случилось — говори правду! Она все могла понять. Но если, не дай бог, кто-то соврал — все, этот человек больше не существовал для нее. Валера во многом был в нее. И в отца — просто потому, что мама и отец были очень похожи. Как она нас ругала! Как в Испании — хватала тапочек и бегала за нами вокруг стола. Веселая была, шутница... Однажды пришли журналисты, и она им говорит: «Я мастер спорта». Спрашивают: «В каком виде?» А она: «Видите кастрюли и картошку? Мой стадион — кухня!» Помню, отмечали тридцатилетие Бори Михайлова, и она, будучи полной женщиной, вскочила на крохотный табурет и станцевала национальное,

испанское. Ребята из ансамбля Моисеева, которые там присутствовали, опешили. «Да, — говорят, — у нас так никто не танцует!» А как она в людях разбиралась — посмотрит на человека и сразу определяет, можно ему верить или нет. В ней были природный ум, чутье, знание жизни

и людей. Она ушла и унесла с собой загадку. К ней жены хоккеистов ездили за советами — учились у нее жизни. А ребята-хоккеисты, даже сам Тарасов, так и называли ее любовно — Мать. Так вот Валера искал в женщинах свою мать. По жизни ему нужна была именно такая женщина. А встретил Иру. Она родила ему двоих детей.

Его неожиданная смерть стала бедой для всех. Что же все-таки произошло в тот злополучный день?

Эту историю толком никто не знает... Он собирался улететь с командой в Канаду. Они тогда готовились к играм в Новогорске. 25 августа вылет, а Валера вдруг домой возвращается. «Меня отцепили», — говорит. «Как?» — «Вот так. Поехал Володя Крутов». — «Почему?» — «Говорят, я не в форме». Тихонов боялся его авторитета, поэтому не взял. У Валеры был колоссальный авторитет в команде! Когда он погиб, ребята не хотели играть: считали, что Тихонов виноват. Говорили: «Не хотели брать его на игру? Могли бы взять почетным гостем!» Всегда есть место для почетных гостей. Ездил же он как гость на финальные игры Кубка Стенли! И стадионы вставали и хлопали ему...

У Валеры было такое состояние безразличия ко всему, поэтому за руль в тот день, 27 августа,

Валерий был похож на маму не только внешне, но и испанским темпераментом, что в игре в хоккее делало его уникальным нападающим. Всего за 15 лет спортивной карьеры он сыграл 438 матчей за ЦСКА и забил 293 шайбы. Он единственный европейский хоккеист, чей портрет украшает стены Музея хоккейной славы в Торонто

села Ира. А у нее ни прав, ни опыта вождения, к тому же зрение плохое. Накануне была роса — асфальт мокрый, вот и случилась беда.

Это ведь не первый случай — Валера и раньше попадал в аварию...

Тогда он сам был за рулем. Пришлось выбирать — либо он врежется в столб, либо давит людей, которые в тот момент переходили дорогу. Он выбрал столб — такой человек.

Как дети пережили потерю родителей? И как в дальнейшем сложились их судьбы?

Сначала не понимали: ну нет и нет, значит, уехали. Папа-то часто уезжал. А потом само собой все рассосалось. Так и росли, с бабушками и дедушками. Бегоня — мастер спорта по художественной гимнастике, преподает шейпинг. Вышла замуж, родила двоих детей, девочка уже во второй класс ходит. А Саша с детства занимался хоккеем в ЦСКА, но особых успехов в спорте у него не было. В восемнадцать лет уехал в Америку, поиграл в разных клубах и вернулся. Сейчас в команде «Витязь» вторым тренером-менеджером работает. Спортивную форму не теряет, каждые выходные тренируется на катке. Он женился, и у него родился сын — тоже Валера...

Так и живем с папой — для детей Саши и Бегоны. Иначе не было бы смысла...

Светлана Лепешкова

